

"Хм... Если ты хочешь умереть, я с радостью помогу тебе!" Джин Сэмюэль тоже не испугался, хотя лицо Ван Донга было не очень хорошим, он сдерживал себя с семьей Джин позади него, весь безразличный, и говорил с насмешкой.

"Так как это так, тебе больше не нужно жить". Поведение Ван Донга резко изменилось, и его намерение убить было безудержно продемонстрировано.

"Ты... что ты сказал?"

Джин Самуэль больше не мог поверить своим ушам, глядя на Ван Донга с удивленным и шокированным лицом, на нос на нос на нос.

Ван Донг не говорил, но тело Дао Ци ускоряется, ужасающий импульс, невидимо компенсировать окружающее, любой может видеть, Ван Донг это готово сделать ход.

Хуан Шидао, Гон Уё, Ле Ханьсюн три человека смотрят друг на друга, я не показываю странный вид волнения и азарта, догадка Гон Чжицзяо совершенно верно, посмотрите на Ван Донга этот взгляд, он и семья Цзинь совершенно несовместимы ах.

"Какое высокомерное отродье, хозяин Сэмюэль, позвольте мне забрать жизнь его собаки!" Один из девяти экспертов Цзинь Сэмюэля был первым, кто сдержался, и с ревом, как нисходящий тигр, он набросился прямо на Ван Донг.

"Разве не легко умереть? Я сделаю это!" Фигура Ван Донга не двигалась, подняв одну ладонь и слегка раскачивая ее против ветра, только для того, чтобы услышать треск, как будто пролетающий эксперт девятого уровня был поражен пушечным ядром, его фигура внезапно выдала себя, а затем улетела назад, как воздушный змей со сломанной веревкой.

Когда он приземлился на землю, он больше не вставал, просто дергался несколько раз, а потом не двигался.

"Что? Билли!" Глазные яблоки Джина Сэмюэля почти не выпрыгнули из розетки, и он поспешил выпить.

Бяо Цзы впервые засосал во рту холодный воздух, полный угрызений совести, чтобы посмотреть на Ван Донг, который спешно подметался, зонд из носа, но все пропало, и что девятый эксперт висел. Лицо Бяо Цзы сразу было похоже на перевернутую бутылку с пятью вкусами, сотней вкусов, очень захватывающе!

"Мастер Сэмюэль, Старый... Старый Седьмой он... мертв!" Билл застопорился, когда холодный пот на его лбу просочился наружу. Было очевидно, что он был в шоке.

"Мертвый... мертвый! Ты... ты должно быть шутишь! Седьмая - пресс-папье?" Джин Сэмюэль натурал был немного перегружен.

Гон Уё и Ле Ханьсян были одинаковы, ты смотрел на меня, я смотрел на тебя, из глаз друг друга видел, какой шок внутри друг друга был еще сильнее, чем разваливающееся на части небо.

Хуан Шидао, Гун Чжицзяо, Ци Тай и Сяо Сан, которые уже видели методы моего Ван Дона, были менее удивлены, выглядели так, как будто всего и ожидали, но восхищение и пламенное томление на их лицах было исключительно сильным.

"Ты... кто ты, черт возьми?" Только после неустанных усилий Джина Самуэля лично исследовать нос Старой Семерки, он должен был поверить в это. Но ужас внутри тоже был внезапным всплеском. Ошарашенный, он повернул голову, чтобы посмотреть на Вандонга, его голос дрожал, когда он спросил На На.

"Спускайся и спроси короля ада!" Ван Донг хладнокровно храпел, его тело двигалось, как молния, и со свистом он перешел к Джину Самуэлю и остальным.

"А!?" У Джина Сэмюэля было время только выпустить крик тревоги, и даже прежде, чем он смог сделать ход, фигура Ван Донга уже пронеслась мимо него.

Ветер, поднятый фигурой Ван Донга, когда он проносился мимо, дул на тело Джина Сэмюэля, был настолько холодным, что Джин Сэмюэль невольно несколько раз уклонялся от него, только чтобы найти...

Как будто его кровь замерзала по всему телу.

К счастью, Ван Донг, казалось, не имел намерения отнимать у него жизнь, оставляя его в стороне и бросаясь прямо в подчиненных. Прежде чем Джин Сэмюэль смог понять смысл действия Ван Донга, за ним раздался жалкий крик. Первое, что он заметил, это то, что он не смог хорошо рассмотреть машину.

Даже если машина-убийца зарезала собаку, боюсь, все не так просто! Как будто люди Джина Самуэля участвовали в гонке, чтобы увидеть, кто может упасть быстрее, соревнуясь в том, чтобы упасть первыми, и как только они упадут, никто из них не сможет снова подняться. Такое убийство никогда не навязывалось только Джином Самуэлем, и это был первый раз, когда это случилось так по-настоящему с ним.

Джин Самуэль открыл рот так широко, как только мог, но это было так, как будто его горло было заблокировано чем-то, так что он не мог даже кричать ни одного персонажа.

Выражение Бяози было почти идентично его, и Ван Донг, казалось, намеренно оставил его в стороне, но ни Джин Сэмюэль, ни Бяози не чувствовали себя счастливыми в этот момент, и дьявол знает, что Ван Донг пытался сделать, сохранив им жизнь. Когда-то Билли немного завидовал тем, кто упал, по крайней мере, когда они умерли, все было кончено, и им не нужно было жить и страдать, как это делал он.

"Это... это все еще человек?" Ле Ханьсян был в растерянности, что сказать. Просто тупо смотрел, как тень в толпе фантома, как будто бежит нон-стоп. И пока эта тень делала небольшую паузу, это означало бы конец жизни.

"Ублюдок! Это было так приятно! Никогда бы не подумал, что сегодня здесь будет семья Джина!" Гонг нераскаявшийся и Ле Ханьсян более прямые, безостановочные стуки кулачной ладони, глаза сияют ревом.

Хуан Шидао холодно улыбнулся и сказал: "Джин Самуэль просто ищет смерти! Почему бы тебе не пописать и не посмотреть на себя? Что ты за человек? Всегда думал, что с семьей Джина, поддерживающей его, этот мир - его, он это заслужил!"

Горькость в его сердце была еще больше, чем когда он проглотил два фунта желтого дока за один глоток.

В мгновение ока, возможно всего за несколько десятков вдохов, все специалисты, привезенные

Джин Баем с собой, умерли, и не осталось ни одного. Кроме Ван Донга, на арене остались только Джин Самуэль и Бяо Цзы, которые стояли там и дрожали, как будто их ударило током.

"Остались только вы двое". Ван Донг взглянул на них и слегка улыбнулся.

"А? Дюк... Дюк, пощади мою жизнь, какое у тебя поручение, просто скажи мне, малыш... малыш не осмеливайся не повиноваться!" Как только Бяози услышал слова Ван Донга, его душа в страхе улетела и опустилась на колени.

"Бяози, ты..." Видя, что Бяози на самом деле был так жаден и боится смерти, Джин Сэмюэль был так зол, что его глаза плевали огнём.

Бяози оглянулся на него и сказал: "Господин Сэмюэль, вы... не вините меня тоже. Есть только одна жизнь, и если я ее потеряю, она уйдет, я... Я не прожил достаточно!"

"А? Не забывай, что даже если он тебя отпустит, семья Чжин тебя не отпустит!"

"Нельзя так сильно беспокоиться, давайте сначала преодолеем это препятствие перед нами. Хэ Хэ... Гонси, ты... что бы ты ни приказал, я сделаю всё, что в моих силах, пока ты... ты оставляешь мне жизнь дзянь." Бяози больше не обращал внимания на Джина Самуэля и неоднократно коутоутировал Ван Донга.

Ван Донг посмотрел на него и с улыбкой спросил: "Что? Ты передумал и готов помочь моему Занят?"

"Волей-неволей! Конечно!" Откуда у Билла хватает смелости сказать "нет"? Эта голова кивнула, как погремушка.

"Да!" Ван Донг кивнул головой в большое удовлетворение, что сделало Бяо Цзы, кажется, видеть надежду на жизнь, и его лицо сразу же расцвело счастливым цветом.

Это заставило Джина Сэмюэля немного пожалеть, если бы он знал об этом, он бы не держался за это. Бяози был прав, давайте сначала пройдем через нынешнюю грусть, а потом придумаем что-нибудь! Это было лучше, чем потерять жизнь прямо сейчас, даже если тебе придется жить ради еще одного ожога от благовоний.

Ван Донг повернул голову в сторону Тан Юнси, за это короткое время культивация Тан Юнси достигла пика четвертого уровня, и настоящий ци в его теле набирал обороты, готовясь нанести удар по узкому месту. Ван Донг мягко кивнул, Тан Юнси была так выдающимся талантом, что, как только она стала серьезной, ее прогресс был поистине неожиданным!

Тем не менее, фундамент Тан Юнси был немного неглубоким в конце концов, и пробивать узкое место дважды подряд за один день не было проблемой для Ван Донга, но это все равно было опасно для нее. Даже если бы не было опасности, не все было бы хорошо для ее будущего выращивания.

Ван Донг слегка похлопал Тан Юньси по плечу и послал поток Дао Ци в её тело, помогая Тан Юньси подавить её и без того маниакальную True Qi, одновременно заканчивая "Возвращающейся Ци" Сердечной Техникой в теле Тан Юньси.

Теперь, когда выращивание Тан Юнси всё-таки было неглубоким, а Ван Донг уже достиг Джиндана, он осмелился это сделать, иначе, если бы это был кто-то другой, насильственное

пробуждение Ван Донг от её входа никогда не было бы нормальной опасностью.

Тан Юнси вздрогнула и открыла глаза, ее прекрасные глаза сразу же показали три части новизны и семь частей волнения!

Независимо от того, было ли это для боевика или монаха, каждое увеличение выращивания было новым пониманием всех вещей в мире. Более того, Тан Юнси так много поднял на одном дыхании, что ощущения, наверное, были еще сильнее.

Просто увидев трупы по всей земле, напугал Тан Юнси, который встал с небольшим страхом на лице и спросил Ван Донга: "Брат Ван, что случилось?".

Вандонг похлопал ее по плечу и улыбнулся: "Все в порядке, не волнуйся! Давай, проглоть эту таблетку!" Ван Донг вытащил таблетку для консолидации души и передал ее Тан Юнси.

Хотя Хуан Шидао не узнал эту таблетку "Консолидация души", но освежающий лекарственный аромат, как только он вошел в нос, он дал ему прекрасное ощущение, как пить из весны в жаркий летний день, все беспокойство в его сердце внезапно исчезли в никуда, и дух платформы еще более мирным.

Такое ощущение удивило Хуан Сидео, который поспешил вернуться в Гон Уйю и увидел, что немногие люди также находятся в состоянии спокойного опьянения, очевидно, под влиянием лекарственного аромата.

Простой лечебный аромат смог оказать такое чудесное действие, что дал Хуан Сидео очень открывающее глаза чувство. Пара глаз как будто были приварены к таблетке Soul Solidifying Pill в руке Ван Донга, долгое время не могли двигаться, глаза мерцали от сильной зависти и желания.

Уже испытав на себе доброту Индуцирующей таблетки Ци, Тан Юньси больше не сомневался в том, что таблетка Духа, которую вытащил Ван Дун. Получив его, она проглотила его без колебаний. После впадения в Юаньфу, Тань Юньси ясно чувствовал, что истинный ци, протекающий в нем, становился все более и более послушным, без малейшего появления беспорядка и беспокойства. И процесс его протекания был явно еще более плавным, чем раньше, это было потрясающе!

(Конец главы)